

ДК 32:33 (479.2)

ББК 66+65

Д 441

Д 441

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. - Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. - 214 с.

Издание представляет собой русскую версию сборника статей о внутривосточном развитии стран Южного Кавказа, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля. Русское издание подготовлено совместными усилиями представительства Фонда Генриха Бёлля на Кавказе и Кавказского института СМИ. Авторы статей - ученые из Азербайджана, Армении и Грузии. Среди тем сборника - безопасность, выборы, СМИ, нациестроительство, экономика, коррупция, гендерные проблемы.

Редакторы Ивлиан Хаиндрава, Александр Искандарян

Художественный редактор Нина Искандарян

Дизайн обложки студии Matit www.matit.am

Макет студии "Коллаж"

Фото на обложке: студия Patker

ББК 66+65

Diaspora, Oil and Roses. What makes the countries of the South Caucasus tick. - Yerevan, Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute, 2005. - 214 p.

Editors Ivlian Haindrava, Alexander Iskandaryan

Literary editor Nina Iskandarian

Cover design by Matit www.matit.am

Layout by Collage Ltd.

Cover photo by Patker

ISBN 99930-78-74-3

© Фонд Г. Бёлля, КИСМИ, 2005

© 2005 Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute

Немецкое издание: *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidschan und Georgien.* Heinrich-Böll-Stiftung, 2005. ISBN: 3-927760-48-X.

Лела Хомерики

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ РАВНОПРАВИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Гендерное равенство в современном значении является новым концептом в грузинской действительности. Грузинское общество постсоветского периода унаследовало стереотипы маскулинно-патриархальной культуры, твердо укоренившиеся наряду с советской риторикой о женской эмансипации. Общественное мнение традиционно считает, что грузинская культура отличается особым почтением к женщине, и дискриминация по половому признаку чужда для Грузии; поэтому вопросы гендерного неравенства часто рассматриваются как импортированная с Запада псевдопроблема.

Актуализации проблемы мешает и то, что вопросы не только гендерного равенства, но и вообще равноправия и социальной справедливости в Грузии пока слабо проработаны. Несмотря на резкие социальные изменения, в грузинском обществе до сих пор не состоялась широкая дискуссия на такие темы, как гендерное равенство как один из важнейших компонентов устойчивого и гармоничного развития общества; гражданская интеграция женщин; значение новых социальных ролей женщины (женщина-политик, женщина-участник новых экономических отношений и демократических процессов, женщина-избиратель) и т.д.

Государственная политика в гендерной сфере

В 1994 году Грузия присоединилась к "Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин". Этот факт, впрочем, прошел совершенно незамеченным: государство не акцентировало на нем внимания, не последовало и должного общественного резонанса.

С точки зрения постановки женского вопроса на правительственном уровне особое значение имела организованная в 1995 году в Пекине IV Всемирная конференция женщин. Грузия оказалась в числе стран, которые для проведения в жизнь Пекинской платформы договорились разработать национальный план действий по улучшению положения женщин.

В соответствии с требованиями Пекинской платформы был разработан план действий на 1998-2000 г.г. по улучшению положения женщин в Грузии; за ним последовал план действий на 2000-2004

г.г., который является почти механической копией предыдущего невыполненного плана.

В 1998 г. при Совете безопасности Грузии по распоряжению президента была создана Национальная комиссия по улучшению положения женщин.

В 1999 г. Грузия впервые представила отчет в Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации женщин (CEDAW). Наряду с официальным отчетом, женскими неправительственными организациями был подготовлен альтернативный, т.н. "теневой" отчет. Опираясь на эти отчеты, Комитет разработал итоговые комментарии, в которых высказал озабоченность невыполнением национального плана действий по улучшению положения женщин, отсутствием комплексной стратегии и политики по искоренению косвенной дискриминации и дискриминации, существующей в частном секторе, а также тем, что в стране сильна патриархальная культура, и в обществе, семье и политике укоренились стереотипы, определяющие роль женщины.

В соответствии с рекомендациями Комитета ООН, для улучшения положения женщин в Грузии правительство должно принять комплексные меры по искоренению гендерных стереотипов. Желательно предоставить обществу положительные символические идеи о равноправии мужчин и женщин; необходимо разработать законодательство о недопущении насилия по отношению к женщине; должен быть ускорен процесс продвижения женщин во всех сферах жизни, и особенно - в политике, путем принятия временных специальных мер.

В ответ на рекомендации ООН президент Грузии издал Указ "Об укреплении мер по защите прав женщин в Грузии". Этим указом парламенту было предложено обсудить временные специальные меры (в частности, квоты) для улучшения положения женщин в сфере политического представительства, а отдельным министерствам был поручен сбор информации о положении женщин, разработка и осуществление специальной программы по его улучшению. Примечателен тот факт, что в указе президента упомянуто множество таких мероприятий (напр. гендерный анализ учебников, гендерная экспертиза законодательства, разработка программы для женщин, работающих в сельской местности), которые следовало осуществить ещё в рамках плана действий за 1998-2000 г.г.

О существовании у бывшего грузинского руководства программ, направленных на урегулирование женских вопросов, известно толь-

ко заинтересованным женским организациям. Эти документы создавались как формальная реакция на требования международных организаций и служили лишь декоративными аксессуарами для создания демократического фасада.

Для международных организаций была создана легенда о том, что правительство в Грузии якобы полностью поддерживает урегулирование женского вопроса. С Революцией роз грузинское общество связывает надежды на ускорение процессов демократизации и осуществление системных изменений. Однако пока рано говорить о том, будет ли у нового руководства осмысленная и целенаправленная гендерная политика. Надо отметить, что во время формирования кабинета министров в феврале 2004 г. президент приветствовал назначение как можно большего числа женщин на министерские посты, что оказалось совершенно новым и положительным мотивом для грузинского политического дискурса. В новинку было также активное участие в предвыборной кампании супруги кандидата в президенты Михаила Саакашвили Сандры Руловс, одобрительно воспринятое электоратом, и ещё больше усилившее позиции кандидата на выборах.

Законодательство и реальность

Полноценный гендерный анализ грузинского законодательства не проводился. Можно сказать, что оно не является дискриминационным, но в нем нет также специальных законов, способствующих достижению гендерного равноправия. В грузинском законодательстве не существует определения гендерной дискриминации; нет закона, регулирующего проблему насилия в семье. Ни один случай гендерной дискриминации не стал предметом разбирательства в суде. Часто женщины не знают своих прав, а если бы и знали, то они не доверяют правоохранительным органам. Следует отметить, что в конфликтной ситуации грузинское общество больше руководствуется традициями, нежели действующим законодательством: так, несмотря на то, что похищение женщины с целью женитьбы по закону является наказуемым, традиция допускает насилие в этой форме.

Бытующие в грузинской культуре нормативные представления считают факт избиения женщины одинаково оскорбительным как для женщины, так и для мужчины и семьи в целом. Поэтому случаи физического оскорбления женщины в большинстве своем скрываются. В Грузии не существует статистики травм, нанесенных супру-

гом в результате физического насилия; зафиксированы лишь исключительные случаи.

Представительство женщин в государственных структурах

Средняя месячная зарплата женщин, работающих в бюджетных организациях, составляет приблизительно 20 евро, в то время, как средняя зарплата мужчин - 35 евро. Характерно, что хотя число женщин достигает более 60% от работников высшего и среднего уровня, среди руководителей управленческих органов их число не превышает 20%. Также мало женщин представлено в грузинском парламенте разных созывов.

Дата выборов	Название законодательного органа	Общее число депутатов законодательного органа	Число женщин-депутатов	% участия женщин
1919 г.	Учредительное собрание	130	4	3%
1990 г.	Верховный совет	250	18	7,2%
1992 г.	Парламент	222	14	6,3%
1995 г.	Парламент	250	16	6,4%
1999 г.	Парламент	235	17	7,2%

В 2001 г. Нино Бурджанадзе стала первой женщиной-спикером в истории грузинского парламентаризма. В укомплектованном в 2004 г. кабинете министров 4 министра - женщины, что составляет 23%; по сравнению с предыдущим правительством число женщин удвоилось.

Судебная власть

В 1998-99 г.г. в Грузии была осуществлена судебная реформа. В результате проведенных в её рамках экзаменов, представительство женщин в судебной власти составило 40%. Это указывает на то, что при равных стартовых условиях женщина добивается не меньшего

успеха, чем мужчина.

Участие женщин в органах местного самоуправления

Местное самоуправление с точки зрения политического участия женщин представляет собой особенно интересную картину. После долгого перерыва в 1998 году в Грузии прошли выборы в органы местного самоуправления; женщины составили 14% от общего числа членов сакребуло (местных представительных органов). После выборов 2002 г. число женщин в органах самоуправления первого уровня уменьшилось до 11%.

На фоне местных выборов проявилась важная тенденция: чем крупнее административная единица, тем меньше процент женщин в органах местного самоуправления, т.е. там, где имеется больший ресурс власти и средств, количество женщин меньше. В 1998 г. в сельских сакребуло женщины составляли 15%, в маленьких городах и поселках - 13%, в районных сакребуло - 9%, а в больших городах - не более 7%. В 2002 г. снизилось представительство женщин в районных сакребуло. Неблагоприятно выглядит представительство женщин на постах руководителей: например, в 1998 г. только в одном районе из шестидесяти, председателем сакребуло была женщина (1,6%). Степень участия женщин в органах местного самоуправления отличается и по регионам; самый низкий процент отмечается в районах, населенных этническими меньшинствами, особенно в таких, где компактно проживает азербайджанское население: напр. в Марнеули - 1,9%, в Болниси - 4,7%.

Участие женщин в политических партиях Грузии

Женские и гендерные вопросы не представлены в грузинском политическом дискурсе. Программы партий женского вопроса вообще не учитывают; в виде исключения в них встречаются положения о содействии материнству (подразумевается помощь многодетным, одиноким матерям и матерям с грудными детьми). По мнению многих для решения женской проблематики необязательно вести специфическую, целенаправленную деятельность, а улучшение социально-экономического положения в стране автоматически урегулирует и женские проблемы. Ни у одной политической партии нет сформулированной позиции по гендерным вопросам; даже гендерная статистика членов не ведется. Во время опросов они отмечали, что не

отличают своих членов по этому признаку, а на вопрос: "сколько женщин в вашей партии?", существует типичный ответ - приблизительно 1/3 от общего числа.

Проведенные в 1995 и 2001 гг. опросы, согласно которым женщины составляют приблизительно 30% от общего числа членов партий, подтверждают эту оценку. Особенно низок процент участия женщин в руководящих партийных органах. В 1995 году число женщин в центральных руководящих органах партий составляло всего 9%; в дальнейшем оно чуть повысилось и достигло 11%.

В 1997 году женщины руководили десятью партиями (6% от общего числа). В 1998 году женщины-лидеры были у четырех (5%) партий из 79 существующих; среди тех политических партий, которые играют сравнительно заметную роль в политической жизни, женские секции созданы всего в одной-двух, но и они не столь сильны, чтобы влиять на формирование приоритетов партии. Пока что в партиях не видно "гендерно чувствительных" активисток, настроенных на работу по женским вопросам, которые актуализировали бы женскую и гендерную проблематику в грузинском политическом дискурсе.

Среди множества причин, препятствующих росту участия женщин в партийной работе, следует отметить неразвитость внутрипартийной демократии. В условиях, когда организационная структура партий не является демократичной, а система внутрипартийных выборов требует усовершенствования, для женщин затруднено продвижение по ступеням партийной иерархии, тем более, что интересы женщин как специфической группы избирателей пока не проявлены, и не произошла консолидация вокруг этих интересов.

Женские организации

В советский период (с 1948 г.) в Грузии (как и во всех советских республиках) существовала единственная женская организация - Женский совет. Естественно, что он не являлся плодом реальной инициативы женщин, и представлял собой типичный декоративный элемент советской действительности.

В независимой Грузии создание женских организаций началось с 1991 г. Поначалу они в основном ставили перед собой благотворительные цели, и их деятельность была направлена на решение неотложных и острых проблем, вызванных политико-экономическими катаклизмами. Гражданская война, этнические конфликты, развал

экономики вызвали резкое ухудшение положения широких слоев общества. В этих условиях деятельность женских организаций естественным образом была направлена на доставку гуманитарной помощи незащищенным слоям общества (беженцы, вдовы погибших солдат, сироты, многодетные матери и т.д.) и на их эмоциональную поддержку. Ввиду того, что в грузинском обществе того периода была популярна идея укрепления традиционных ценностей в противовес советским, эта тенденция коснулась и сферы отношений мужчин и женщин; идеология женских организаций служила возрождению и сохранению традиционной роли женщины, а их деятельность - поддержкой таких стереотипных функций, как женщины ухаживающей, заботящейся, поддерживающей мужчину, женщины-мироотворца.

Рост контактов с Западом и активизация зарубежных фондов в Грузии способствовали расширению сфер деятельности женских организаций, и женское движение в Грузии начало ставить перед собой серьезные цели. На сегодняшний день их совокупность выглядит следующим образом: защита прав женщин, повышение их социально-политического статуса, активное включение в демократические процессы, профессиональная переподготовка и решение проблем занятости, научное исследование женских проблем, выработка рекомендаций для государственной политики в сфере гендерного равенства, улучшение положения женщин-беженек, объединение живущих в Грузии женщин разных национальностей для решения общих проблем.

В 2000 г. число относительно активно действующих женских организаций достигло 60. К концу 2001 г. число женских и работающих над женскими проблемами организаций возросло до 75, что свидетельствует о росте общественной активности женщин. В последние 2-3 года возросло число женских региональных организаций, но все-таки большинство из них сосредоточены в столице, где доступнее информация, легче участвовать в разных семинарах и конференциях, и где более активно работают зарубежные фонды.

Все ещё очень слабы связи и сотрудничество между женскими организациями Тбилиси и регионов. В подтверждение сказанного можно привести тот факт, что в Коалицию женских неправительственных организаций не входит ни одна региональная организация.

Несмотря на то, что женские объединения организационно не очень сильны и не имеют соответствующей материальной базы для осуществления своих целей, следует отметить, что их квалификация

за прошедшие годы заметно возросла. Сформировался круг местных экспертов, работающих в этой области. С каждым днем растет интерес представителей женских организаций к теоретическим вопросам гендера и феминизма, вызванный желанием поднять практическую работу на качественно новый уровень.

Женские организации приобрели определенный опыт совместной работы (напр.: создание инициативной группы женщин-избирателей перед парламентскими выборами 1999 г.; формирование женской политической сети), однако сравнительно стабильный характер сотрудничества приобрело с октября 2000 г. после создания Коалиции организаций Грузии, работающих над женскими вопросами. Это можно считать новым этапом в развитии женских организаций Грузии. Объединение было создано при поддержке Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, и на сегодняшний день охватывает до сорока женских организаций. Целью Коалиции является содействие демократическим институтам и построению государства, основанного на принципах гуманизма, равенства и справедливости путем повышения экономического, социального и политического статуса женщины.

Хотя женские организации постепенно накапливают опыт совместной работы, их деятельность ещё не переросла в женское движение. Слабо их влияние на формирование общественного мнения и государственной политики. К сожалению, женские организации Грузии пока не научились применять эффективные механизмы лоббирования для придания своим требованиям политического звучания. Не осуществляется также реальный общественный контроль над государственными программами, направленными на улучшение положения женщин.

Гендерные роли и стереотипы

Переход на рыночную экономику вызвал в Грузии массовую безработицу. В этих условиях женщина оказалась более гибкой и лучше приспособилась к новым условиям. В частности, женщины лучше ощутили возникшие в сфере торговли и сервиса экономические возможности, которые, надо отметить, связаны с тяжелым и непрестижным трудом. Многие женщины были вынуждены взять на себя ответственность за материальное обеспечение семьи, в результате чего они целыми днями находятся вне дома и оторваны от воспитания детей.

В грузинской действительности царит традиционный идеал семьи: её главой, владельцем и наследником основного движимого и недвижимого имущества считается мужчина, и подобный подход усиливает зависимое положение женщины. Трудовая нагрузка женщины в семье намного превышает трудовую нагрузку мужчины. Новые условия не вызвали перераспределения семейных дел и ответственности за воспитание детей. Мужчина меньше времени проводит в семье, у него меньше полноценного эмоционального контакта с детьми.

Характерную для грузинского общества реальность отражают социологические исследования молодых семей, проведенные в Грузии, России, Польше и США. Грузинские пары проявили самый негативный подход к мнению, что "если муж с женой работают, то обязанности в семье должны быть распределены поровну". Из-за двойной нагрузки у женщины существует проблема совмещения карьеры и семейных дел. Со стороны семьи карьера женщины поддерживается лишь в том случае, если она не мешает выполнению роли супруги и матери. Для женщины помехой является и то, что в грузинском сознании свобода, сила, независимость, успех, право неограниченного выбора являются прерогативами мужчины. Общественный дискурс считает, что в идеальной ситуации у мужчины должна быть хорошо оплачиваемая работа, а женщина должна сидеть дома и заниматься воспитанием детей. В такой ситуации в выигрыше не остается никто; традиционные гендерные роли ограничивают и мужчин. Стереотип "настоящего мужчины" заставляет его быть агрессивным и доминантным, порой даже тогда, когда у него нет такого желания. Когда под успехом мужчины подразумевается добывание больших денег и власти, в условиях экономического кризиса и безработицы большинству мужчин становится трудным выполнение роли кормильца, что вызывает у них депрессию. Статистика показывает, что продолжительность жизни мужчин меньше, случаев суицида - больше, большинство наркоманов, алкоголиков и преступников составляют мужчины.

В то же время, результаты исследований показывают, что в последнее время наблюдается переоценка некоторых традиционных взглядов и ценностей, как среди разных поколений, так и внутри одного поколения. Например, меняются традиционные стереотипы мужчины и женщины, отношения к семье, тенденция выдвижения индивидуальности на передний план, меняются взаимоотношения родителей и детей, традиционные взгляды на роль и функцию женщины.

Гендерные вопросы и СМИ

В продукции грузинских СМИ женщины представлены мало, женские и гендерные вопросы не освещаются в достаточном объеме, редакционная политика не учитывает гендерного измерения, журналисты не являются "гендерно чувствительными". В общем, можно сказать, что грузинские СМИ способствуют воспроизводству установившихся гендерных стереотипов.

Внимание СМИ приковано в основном к политическим событиям, а в грузинском политическом дискурсе женский вопрос звучит редко; до сих пор политика остается самой маскулинизированной сферой общественной активности. Не часто слышно мнение женщин о значительных текущих процессах, что связано с узостью границ политической дискуссии, когда в принятии важных политических решений общество участвует мало.

Почти не видно женщин в рубриках, посвященных экономическим вопросам, потому, что они в основном заняты в малом бизнесе, а эта область экономики в грузинских СМИ не особенно активно освещается.

Неразработанными в СМИ темами остаются право на труд и трудовые отношения в целом, в процессе освещения которых гендерная проблематика обязательно дала бы о себе знать. Незначительную представленность женщин в СМИ также определяет тот факт, что слишком мало и поверхностно освещаются социальная сфера, образование и здравоохранение, т.е. те сферы, где преимущественно заняты женщины.

Анализ СМИ выявил тенденции, которые мешают искоренению старых стереотипов. В публикациях, посвященных семье, её прочности, обязанностям супругов, и вообще семейным традициям, часто просматривается, что ответственность за семейный уют и сохранение семьи полностью лежит на женщине. Оценка сексуального поведения женщины и мужчины в основном происходит по двойному стандарту: то, что недопустимо для женщины, считается занимательным приключением для мужчины.

В интервью и в других сюжетах и публикациях, похищение невесты часто называется формой женитьбы, которая не вызывает не только возмущения, но даже удивления. Часто описываются случаи, когда после замужества женщины бросают или ограничивают свою профессиональную карьеру. В широко распространенных в последнее время т.н. семейных интервью, часто вырисовывается, что жен-

шине, параллельно с мужем занятой интересной и важной профессиональной деятельностью, приходится заниматься всеми семейными делами.

Особенно заметны стереотипы в рекламе, где, как правило, фигурируют женщины двух типов: мать семейства, хорошая хозяйка, заботящаяся о чистоте и питании семьи (в рекламе еды и стиральных порошков), и коммерческое лицо красивой и сексуальной женщины, используемое в рекламе любых видов товаров.

Когда материал касается женщины (даже если тема серьезная), часто к нему прилагается фотография эротической окраски.

Редко, но все-таки встречаются явно сексистские высказывания.

Слово "феминизм" едва ли звучит в грузинских СМИ, а если это и происходит, то в сугубо отрицательном контексте.

Знаменательно, что антистереотипные материалы и мысли о гендерном равноправии, в основном, встречаются в статьях, которые описывают к зарубежную действительность.

Выводы

Несмотря на определенные изменения, вызванные демократическими преобразованиями в Грузии, роль женщины в обществе чаще все-таки определяется изжившими представлениями. Сегодня, когда женщина старается расширить свои возможности, ей приходится бороться за изменение существующих в обществе настроений и ориентаций, традиционных взглядов и стереотипов. Государство, несмотря на международные обязательства, не проводит целенаправленную политику для достижения гендерного равновесия. Для его достижения во всех сферах жизни необходимо направить усилия по ряду направлений.

Государство должно разработать эффективную стратегию достижения гендерного равноправия и создать конкретные механизмы обеспечения равноправия, способствовать включению гендерного измерения в разработку политических стратегий как на национальном, так и на местном уровнях. В деле достижения гендерного равноправия, для роста подотчетности государственных структур, женские и работающие над гендерными вопросами организации должны создать эффективный механизм общественного контроля над выполнением требований международных документов и осуществлением принятых государством решений. Для развития гендерной экспертизы необходимо способствовать внедрению в высших учебных

заведениях гендерных исследований и обучения. В сфере гендерного равноправия желательны ознакомление и популяризация практики западных стран (совместные коалиции представителей политических партий и женских организаций; система внутрипартийных квот; специальные законы для достижения гендерного равноправия).

Для роста роли женщин в политике необходимо:

- В партиях определить четкую и прозрачную процедуру отбора кандидатов, в которой будет учтен и гендерный подход;
- Осуществление программ гражданского образования женщин-избирателей для ускорения процесса четкого формулирования их интересов и требований, что заставит политические партии с большим вниманием относиться к вопросам гендерного равноправия;
- Дальнейшее образование женщин, вовлеченных в политику, повышение их квалификации и развитие свойств и навыков лидерства; содействие координации и обмену опытом между женщинами-политиками;

Для формирования квалифицированного общественного мнения о гендерном равноправии необходимо способствовать расширению границ общественной дискуссии о гендерных проблемах. Для этого большое значение имеет повышение гендерной чувствительности и корректности СМИ.